

РОБЕРТ БАДЕН-ПАУЭЛЛ

Война в Южной Африке

МЕМУАРЫ БРИТАНСКОГО
РАЗВЕДЧИКА

Роберт Баден-Пауэлл

**Война в Южной Африке.
Мемуары британского разведчика**

«Издательские решения»

Баден-Пауэлл Р.

Война в Южной Африке. Мемуары британского разведчика /
Р. Баден-Пауэлл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516766-8

В 1896 году на территории, заселенной племенами народа матабеле вспыхнуло грандиозное восстание, создавшее серьезную угрозу жизни тысячам британских и голландских поселенцев. По колонии прокатилась волна погромов и зверских убийств белых фермеров, шахтеров, торговцев и их семейств. С восставшими не удалось справиться силами местных войск и ополчения. На помощь из Великобритании были отправлены регулярные войска, в числе которых находился и автор книги.

ISBN 978-5-00-516766-8

© Баден-Пауэлл Р.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие переводчика	8
Глава I. Отъезд из Англии и прибытие в Южную Африку	12
Глава II. Состояние дел в Матабелеленде	21
Глава III. Наша работа в Булавайо	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Война в Южной Африке Мемуары британского разведчика

Роберт Баден-Пауэлл

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Роберт Баден-Пауэлл, 2020

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-6766-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

THE
MATABELE CAMPAIGN

BEING A NARRATIVE OF THE CAMPAIGN
IN SUPPRESSING THE NATIVE RISING
IN MATABELELAND AND
MASHONALAND

1896

BY

MAJOR-GENERAL R. S. S. BADEN-POWELL

13TH HUSSARS

FELLOW OF THE ROYAL GEOGRAPHICAL SOCIETY

WITH NEARLY 100 ILLUSTRATIONS

FOURTH EDITION

METHUEN & CO.
36 ESSEX STREET W.C.
LONDON

1901

Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл (будущий генерал-лейтенант и Генеральный инспектор британской кавалерии) в мундире капитана 13-го гусарского полка

Предисловие переводчика

Уважаемый читатель.

Перед Вами перевод книги генерал-майора Роберта Баден-Пауэла, который во время восстания племен матабеле в 1896 году некоторое время служил начальником штаба, а по совмещению, и полевым разведчиком, у полковника Герберта Пламера (будущего фельдмаршала), командовавшего тогда кавалерийским полком.

Баден-Пауэлл родился в 1857 году в семье священника. В 19-летнем возрасте он поступил на военную службу и был зачислен в гусарский полк. В ходе безупречной службы был произведен в офицеры, и через несколько лет получил чин капитана. Служил в Индии, Афганистане, на Балканах и на Мальте.

В 1887 году переведен в Южную Африку, где участвует в военных действиях против зулусов. В том же году Баден-Пауэлл получил чин полковника и назначен командиром драгунского полка.

В 1889 году был назначен военным комендантом города Мафекинг – важного железнодорожного узла, имевшего стратегическое значение.

В 1896 году принял участие в войне против восставших племен народа матабеле, о чем повествует эта книга. Из-за предпочтения проводить операции ночью, когда противник терял бдительность, негры прозвали полковника «Импесса» – «зверь, который никогда не спит».

Во время англо-бурской войны возглавил оборону Мафекинга, который буры осаждали семь месяцев. В 1901 после снятия осады Баден-Пауэлл получил чин генерал-майора и вернулся в Англию, где стал очень популярным, благодаря военным заслугам.

В 1903 году получил должность генерального инспектора кавалерии. В 1907 году назначен командиром дивизии. В 1908 – получил чин генерал-лейтенанта.

В Великобритании Баден-Пауэлл стал основателем скаутского движения (молодежных организаций «разведчиков», ставящих целью всестороннее, физическое и интеллектуальное развитие подростков). В 1910 году король Эдуард VII убедил генерала выйти в отставку и полностью посвятить себя этому делу. В 1911 году скаутское движение распространилось практически по всей Европе, в том числе и в России, которую Баден-Пауэлл посетил в 1910 году.

После Первой мировой войны Баден-Пауэлл возобновил свою деятельность и был в 1920 году избран Начальником скаутского движения всего мира («Chief Scout of the World»).

В 1938 году он был выдвинут кандидатом на получение Нобелевской премии, однако, начавшаяся Вторая мировая война поставила точку в этом процессе.

Баден-Пауэлл умер 8 января 1941 года. Похоронен в Кении. Монументы в память о нем установлены в Великобритании, Бразилии и Португалии.

Перед тем, как перейти непосредственно к тексту, я хотел бы, в качестве рекламы, ознакомить читателей с книгами, которые были переведены мной на русский язык за последние несколько лет. До этого их не переводили. Многие из перечисленных ниже книг есть в электронном виде в интернет-магазинах. Если кого-нибудь заинтересует моя работа, буду рад помочь в поисках указанной литературы, также вышлю подробный каталог с аннотациями всех книг. Пишите на почту lm52@mail.ru

«История британского флота» – 6 томов.

«Кругосветное плавание командора Ансона. Охота за испанским „серебряным“ галеоном».

«От Нигера до Нила» – 3 книги, 679 страниц – 260 иллюстраций, фотографий и географических карт

«Операция «Эмин-Паша» – 3 книги тома – 580 страниц – 96 иллюстраций и географических карт

«Под солнцем Африки» – 2 тома Том 361 страница, 175 фотографий и рисунков

«Англо-зулусская война и другие военные конфликты в Южной Африке» – 221 страница, 54 иллюстрации.

«Обзор Кафрской и Зулусской войн 1878—1879 г.г.» – 154 страницы, 40 иллюстраций.

«Журнал экспедиции, открывшей исток Нила» – 3 тома – 802 страницы – 139 иллюстраций и географических карт

«Охота в джунглях Индии и саваннах Африки» – в 4-х частях

«Земля пигмеев» – 184 страницы – 69 иллюстраций и географических карт.

«Первый европеец на озере Альберт-Ньянза» 4 тома – 679 страниц, 78 иллюстраций и географических карт

«Проклятье Центральной Африки» – 2 тома – 270 страниц, 48 иллюстраций и географических карт.

«6000 миль по рекам дикой Африки» – 4 тома 260 иллюстраций.

В тексте использованы фотографии со свободного для копирования сайта Wikimedia Commons. Для обложки использована гравюра художника Фрэнка Феллера.

Анатолий Смирнов,
переводчик

Глава I. Отъезд из Англии и прибытие в Южную Африку

«Сэр, – Вам предоставлен пароход «Замок Танталлон», следующий в Кейптаун. Я должен попросить вас отправиться в Саутгемптон и сесть на вышеуказанное судно 2 мая до 12:30, сообщив о себе, прежде чем отправиться офицеру штаба, отвечающему за посадку.

Вы не должны иметь при себе багажа более 55 кубических футов.

Далее я прошу вас подтвердить получение этого письма немедленным ответным письмом и сообщать мне о любых изменениях в вашем местонахождении до даты посадки.

Вы будете командовать войсками, находящимися на борту.

Имею честь и т. д.

Эвелин Вуд, Q.M.G.»*

* *Quartermaster-General to the Forces* – генерал-квартирмейстер британской армии, отвечающий за воинские перевозки и размещение войск (примечание переводчика, далее А.С.)

Что может быть лучше приглашения, чем это, которое я принял с большим удовольствием.

Я получил предупреждение о том, что другое приглашение может прийти по телеграфу от сэра Фредерика Каррингтона,* который в тот день прибыл в Англию из Гибралтара перед тем, как тоже отправиться в Южную Африку. Он собирался командовать в Матабелеленде войсками, действовавшими там против повстанцев.

* *Фредерик Каррингтон (1844 – 1913)* – британский генерал-майор, приобрел известность подавлением восстания племен народа матабеле в 1896 году – А.С.

Телеграмма генерала дошла до меня в Белфасте, в пятницу днем, когда мы хоронили бедного парня из моего эскадрона, который разбился при падении с лошади. Я поменял свой комплект обмундирования, собрал некоторые вещи, договорился о размещении у однополчан моих лошадей, собак и мебели, и затем сел на поезд, который доставил меня в город к утру следующего дня. В полдень генерал отплыл в Южную Африку, но он приказал, чтобы я следовал на следующем корабле; поэтому у меня было несколько дней, чтобы болтаться по городу и жить без особых забот.

2 мая. Вышли в море на «Замке Танталлон» (капитан Дункан), конечный пункт – Кейптаун. На борту находились 480 отборных драгун, ранее служившим под командованием полковника Олдерсона; также несколько пехотинцев. Помимо военных присутствовала обычная толпа пассажиров, 200 из них – немецкие евреи, «капские голландцы», молодые клерки и т. д. Все они отправились искать счастья в Южноафриканском Эльдorado.

4 мая. Отличная погода, роскошный корабль и восхитительная каюта – все для меня. Довольно скудная еда, и очень хорошее времяпровождение.

6 мая – Мадейра. Завтрак с фруктами в отеле «Reid's». Цветы и сады. Подъем на лошадях к монастырю по длинным, крутым, мощеным дорогам, и грандиозный тобогган (катание на санях-корзинках).

Как бы я хотел прожить там еще один день!

Затем вернулись на борт и в одиннадцать отправились в море.

Палуба загромождена стульями и засыпана фруктовой кожурой.

8 мая. Ежедневные осмотры войск на палубе, концерты и постепенное увеличение объёма личной талии от переедания и многочасового сна.

Генерал-майор Фредерик Каррингтон. Художник Александр Бассано (1899 г.). Национальная Портретная Галерея, Лондон

Наше единственное упражнение – парад для офицеров в семь утра в пижамах под руководством инструктора-сержанта, который в течение часа проводит с нами самые жестокие учения и оставляет нас полностью изможденными.

10—13 мая. Жаркое и душное побережье Африки от Кабо-Верде до Сьерра-Леоне, хотя и вне поля зрения. Прошло не так много недель с тех пор, как я был здесь, возвращаясь домой из Ашанти (Гана) – то же самое маслянистое море, с пологой волной и горячим горизонтом.

14 мая. Пассажир, который до сих пор не произносил ни одной фразы, кроме как многократное «еще один виски», был найден мертвым в постели сегодня утром и похоронен сбросом тела за борт. Бедный парень!

Началась лучшая часть путешествия, поскольку климат улучшился – яркие, прохладные дни и темно-синее море.

С 15 по 18 мая. Спортивные состязания, скетчи, концерты, костюмированный бал и наша вечеринка с капитаном.

19 мая в 4 часа утра я просыпаюсь со странным чувством. Вокруг тишина и мрак. Винт судна остановился, и оно лежит как бревно, а единственный звук – журчание воды, льющейся из системы охлаждения двигателя, и иногда резкие шаги над головой.

Выглянув из иллюминатора, я вижу, нависшую темноту на фоне звезд, длинную плоскую вершину великой старой Столовой горы, ее основание, дымка, из-за которой электрические огни то вспыхивают, то исчезают вдоль уреза воды.

Загруженный день. Никаких новостей, кроме того, что сэр Фредерик Каррингтон перешел на Мафекинг,* и теперь я должен был следовать за ним.

* *Мафекинг (ныне Мафикенг) – город в современной ЮАР на границе с Ботсваной (А.С.)*

Генерал Гуденхоф осмотрел наши войска на пристани среди телег, негров, грузов, двуклоков (запряженных маленькими арабскими лошадьми) и всего этого, покрытого кейптаунской пылью. Войска должны отправиться на поезде в лагерь Винберг, где будут ждать приказов сэра Фредерика.

Старый Кейптаун выглядит, как всегда. Такие же бездельники и каторжники углубляют доки. Малайцы и рыба-макрель. Улица Аддерли улучшена с точки зрения архитектуры за счет дополнительных башен с верандами. Замок почтенный, низкий и убогий, как и раньше и, конечно же, постоянно ремонтируемый. Короткие визиты в Дом правительства и в красивый старинный голландский дом на Стрэнд-стрит, где можно узнать голландскую точку зрения о текущих событиях дня.

К девяти часам вечера мы все садимся в поезд до Мафекинга – на платформе стоят тысячи хорошо запомнившихся лиц, подбадривающих нас, когда мы уходим в ночь.

Жесткие кровати, холодная ночь.

20 мая. Усеянные камнями равнины с частыми скалистыми холмами и горами. Самая чистая атмосфера и воздух, как струи пресной родниковой воды. Вверх по холму поезд ползет с душераздирающими, тяжело дышащими потугами своего парового двигателя, а затем вниз по другой стороне холма грохочет и раскачивается, как взбесившаяся тележка.

Три раза в день мы останавливаемся на промежуточных станциях, где готовят что-то вроде комплексного обеда – так же, как в Индии, только в меньших порциях.

Вдоль железнодорожной линии почти не видно жизни, за исключением случайного фургона с его длинной вереницей волов или ослов, ползущих в очень медленном темпе вдоль равнины.

Однако, и нашим собственном темпом похвастаться нельзя; мы еле ползем и часто останавливаемся на ремонт.

Пейзаж остается почти таким же, за исключением того, что каменистая равнина уступает место траве, которая редко усеяна маленькими колючими кустарниками – ее единственная красота.

Добрались до Кимберли – небольшой группе домов с крышами из кровельного железа – санаториев, куда люди, чьи легкие поражены, приезжают жить или умирать. Кимберли – это милая шахта, насыпей мусора и повсеместной пыли.

22 мая. Наконец, после двух дней и трех ночей поездки по железной дороге, в 6 часов утра мы отправляемся в Мафекинг.

Мафекинг? Ну, это, прежде всего, небольшой домик из гофрированного железа и сарай для товаров, чтобы сформировать видимость станции; сотни фургонов и куч разнообразных предметов снабжения, сложенных на земле и покрытых брезентом, а за пределами главной улицы и рыночной площади – жалкие хижины.

Мафекинг в настоящее время является железнодорожной станцией. Фургоны и грузы ждут, чтобы отправиться отсюда на север в Матабелеленд, но здесь они оказались брошенными из-за отсутствия транспорта, поскольку все волю на дороге быстро умирают от чумы. Однако, каждый поезд привозит все больше мулов и ослов, чтобы использовать их вместо себя.

Рядом со станцией находится лагерь 7-го гусарского полка и драгуны Западного конного, Йоркского и Ланкастерского полков. Эти войска размещены здесь на случай, если они понадобятся в Матабелеленде.

Таким образом, Мафекинг переполнен.

Сэр Фредерик здесь, и мы, его подчиненные, занимаем наши помещения на нескольких дней в железнодорожном вагоне.

Здесь, в Мафекинге, мы гости господина Юлиуса Вейля, незаменимого человека в этой части Южной Африки. Он работает по части транспорта и снабжения Чартерной компании. В его «магазинах» есть все, что человек захочет купить. Пайки Вейля известны во всем мире, как лучшая консервированная пища для путешественников; он владеет лучшими собаками и лошадьми; он является членом Законодательного собрания Капской колонии, и, кроме того, он молодой и энергичный!

23 мая. Наша единственная новость из Матабелеланда в том, что Сесил Родс благополучно перебрался с Восточного побережья через Машоналенд в Булавайо с колонной войск под командованием полковника Била. А также полк подполковника Пламера без боя вступил в Булавайо.

Во второй половине дня мы вчетвером (генерал Каррингтон, капитан Вивьян, лейтенант Фергюсон и я) отправились в карете в Булавайо.

Наш багаж и три солдата-слуги размещены на крыше; на облучке два черных кучера (один отвечает за повода, другой за кнут). Внутри кареты четыре поперечных сиденья, каждое из которых вмещает по три человека, таким образом, получается двенадцать мест. К счастью, нас было всего четверо, и поэтому у нас было пространство, чтобы размять ноги.

Той ночью мы достигли Питсани, где имелась единственная придорожная гостиница – исходная точка набега Джеймсона в Трансвааль. Мы остановились, поужинали, выспались и продолжили путь. Эта остановка для сна была роскошью, о которой мы больше не имели возможности надеяться.

24 мая. Весь день ехали по песчаной тропе, среди высохшей травы, иногда по холмистой местности, усеянной терновыми кустами. И нигде нет воды.

Мулы, которых мы меняем каждые десять или двенадцать миль, находятся в очень плохом состоянии – поэтому наш темп продвижения очень медленный.

Преодолев за день 65 миль, уже в темноте доехали до Рамуца. Обитый кровельным железом дом – гостиница, и большой туземный крааль, даже целый город (в котором, как говорят, проживает 10 000 жителей, обитающих, как пчелы в улье).

Мы имели возможность наблюдать туземный «тростниковый танец», когда каждый негр, дующий в свой тростниковый свисток, воспроизводит всего две ноты, но оркестр из таких свирелей дает странный, гармоничный звук. Мужчины танцуют, образовав круг, топая в такт музыке, женщины крутятся вокруг, вне «мужского круга». В общем, очень ужасное представление, тем более что все были одеты в европейскую одежду из военных складов.

25 мая. Мучительное продвижение вперед со слабыми мулами к Габерону (18 миль за 5 часов). Каждая миля теперь стала показывать ужасные признаки чумы. Мертвые смердящие волы чередовались с мёртвыми мулами.

Изредка мы проезжали мимо фургонов, брошенных из-за потери гужевых животных.

Дорога временами была тяжелой, но в целом, преобладал мягкий красный песок. Декорации были однообразными – высокая высохшая трава или терновые кустарники.

В полночь добрались до большого краала (Матчуди) – население 700 туземцев. Рыхлые пески, туземцам утром понадобилось более получаса, чтобы вытащить нас из деревни на более-менее твердую почву. Наш темп продвижения стал теперь очень медленным. Удар кнута, который был настолько болезненным для нашего слуха, не оказывал на мулов такого воздействия, как на наши нервы, поэтому мы проделали большую часть пути пешком, продвигаясь быстрее, чем наша карета. Солнце жаркое, вокруг – сплошная пыль.

27 мая. Прогуливаясь с ружьями, нам удалось получить хороший запас куропаток и цесарок для стола.

Добрались до Палы, группы складов, уже ближе к полуночи. Здесь находилось около двухсот повозок, остановленных из-за потери волов по причине чумы. В одном этом месте погибло три тысячи двести этих животных!

28 мая. Мы путешествовали весь день. Сплошные кустарники; много куропаток. Один из наших мулов умер на дороге. В 23 часа миновали лагерь капитана Лугарда, из всех обитателей бодрствовал только его помощник по имени Хикс. У капитана было тринадцать фургонов, и почти двести мулов и ослов. Он отправляется в экспедицию с одиннадцатью белыми мужчинами в район озера Н'Гами, готовый остаться там на два года, если потребуется.

29 мая. В 4:30 утра мы подошли к нескольким грязным лужам, где у нас была первая стирка с самого начала путешествия. Дорога теперь шла через тяжелый вязнувший песок.

Более 20 миль нашего путешествия мы прошли пешком.

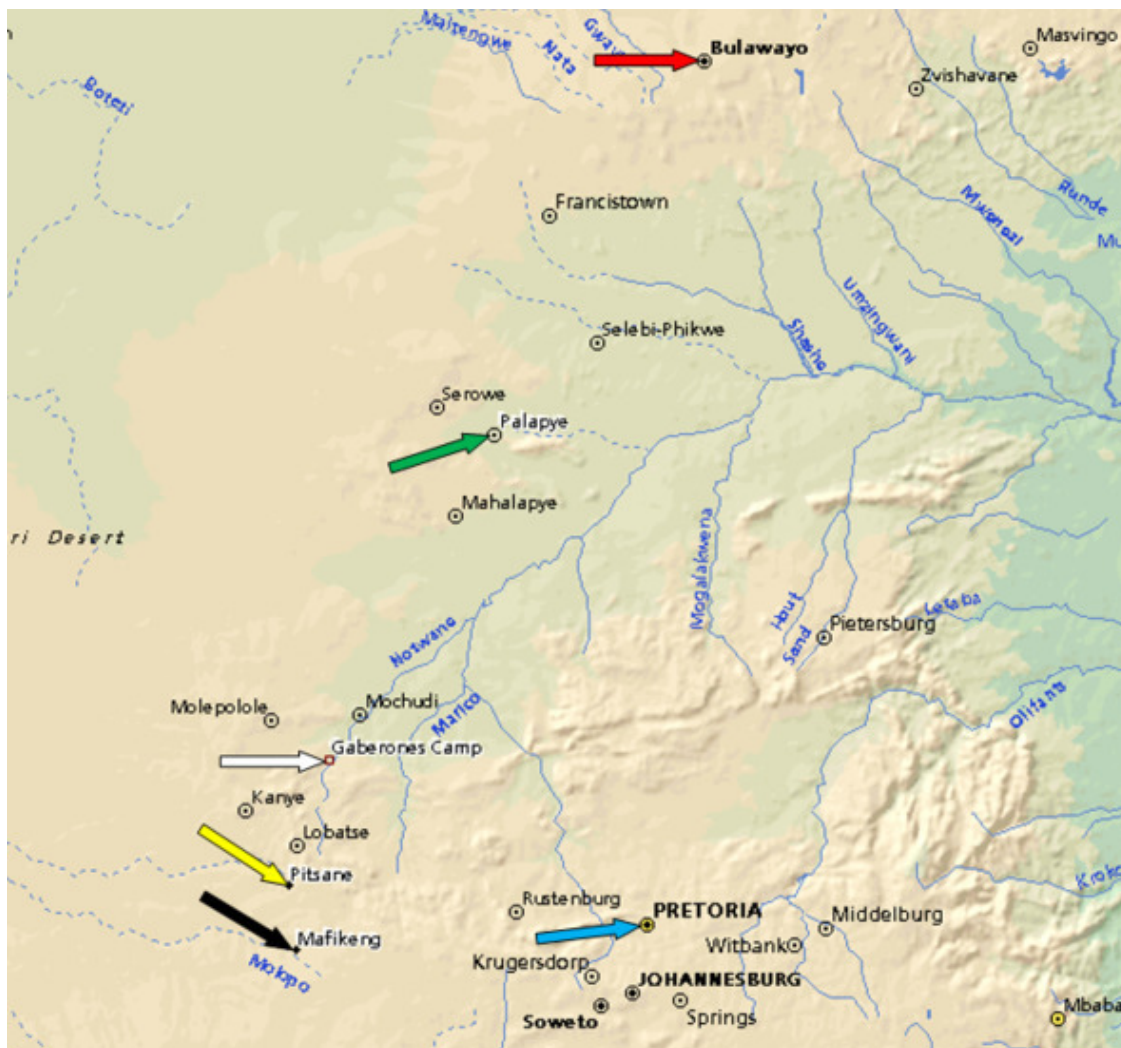
В полночь добрались до селения Палапай (столицы вождя Кхамы, главы народа бамангвато). Там нашли дюжину телеграмм, ожидающих нас и описывающих бои вокруг Булавайо.

Здесь мы спали в кроватях!

В городе есть три или четыре европейских магазина, но сам город представляет собой агломерацию негритянских краалей и, таким образом, состоит из нескольких частей, каждая из которых находится под своим вождем. Это поселение расположено на обрыве поросшего кустарниками хребта; довольно хорошо снабжается водой; и является центром территории в радиусе 100 миль (160 км). Кхама переселил своих людей сюда только несколько лет назад из Шошонга, который раньше был его столицей на западе. Он довольно эффективно правит своей страной. Спиртные напитки здесь не продаются, даже среди белых людей; и по всей дороге, в пределах его страны, туши коров и волов, умерших от чумы были сожжены, чего не скажешь о других негритянских территориях.

Но дороги в своей стране этот просвещенный белыми колонистами негритянский правитель оставил без внимания.

Оставив Палапай в 10 часов утра, мы натолкнулись на каменистый холм и были вынуждены толкать нашу карету таким образом, что рассыпали все ее содержимое.

Маршрут автора с юга на север: Мафекинг (черная стрелка), Питсани (желтая стрелка), Габерон (белая стрелка), Палапай (зеленая стрелка), Булавайо (красная стрелка). Претория – столица бурской республики Трансвааль (синяя стрелка)

А потом по равнинам, заросшим кустарником мопани, дорога проходила через глубокий вязкий песок.

Мы просто медленно плелись, и сломали заднюю часть нашей кареты, совершив следующее путешествие:

Из Мафекинга до Паллы – 225 миль

От Паллы до Палапая – 110 миль

От Палапая до Тати – 107 миль

От Тати до Булавайо – 115 миль

Итого: 557 миль (896 км)

Однообразие пейзажа и недостаток воды компенсируются великолепным климатом и звездными ночами.

Все немногие встреченные путники, в повозках или пешком, будь то охотник, белый рабочий или предприимчивый торговец, выглядели примерно одинаково: бурская шляпа, фланелевая рубашка и бриджи – настолько обгоревшие, что поначалу трудно определить, является ли этот человек англичанином, полукровкой или не очень черным кафром.

Тот, которого мы встретили сегодня, полз еле-еле со своей убогой двухколесной тележкой, запряженной четырьмя ослами.

Сам он только два месяца назад прибыл в Южную Африку из Брайтона. Слышал, что еда и напитки в Булавайо стоят дорого; поэтому в Англии погрузил на пароход груды еды и сотню бутылок шампанского и неуклонно двигался сюда, чтобы заработать свое состояние. Мы облегчили его нагрузку на две пинты шампанского, а его карман отяжелел на два фунта стерлингов. А потом услышали, что он продал всю свою партию с очень хорошей прибылью задолго до того, как добрался до Матабелеленда.

31 мая. Весь день и всю ночь мы качаемся в скрипучем, стонущем старом фургоне: точно так же, как в каюте маленькой яхты в плохую погоду, иногда резкий удар колючих кустов по бокам кожаных занавесок звучит так же, как злые удары волн, а затем фургон кренится, как будто его поразил шквал.

В один прекрасный день эта старая вещь развалится.

Странно, что во всей этой бесконечной и необитаемой людьми пустыне почти нет животных.

Мы везем с собой нашу собственную еду, главным образом, консервированные продукты, и на удобных станциях (когда мы меняем мулов) кипятим наш чайник и наслаждаемся консервами – особенно нравится вечерняя еда под звездами.

1 июня. Мы добрались до Тати Голд Филдс, состоящего из четырех обитых жестью сараев, один из которых – «отель», где мы легли спать, чтобы немного отдохнуть.

Мы завтракали с г-ном Вигерсом, местным комиссаром-резидентом. Тати – британский протекторат, у него есть свое население – группа горнодобытчиков, белых, черных и вэйстерсов (бродяг всех оттенков кожи), – и при этом ни одного полицейского! «Вэйстерс»* – это южноафриканское слово, оно наиболее выразительное, и обозначает бездельников, которые так распространены в этой стране.

* *Waste* (англ.) – отходы, отбросы – (А.С.)

В двадцати милях от Тати мы пересекли сухое русло реки Рамакан, границы Матабелеленда. Рядом с рекой находятся руины доисторического форта, построенного из обтесанных камней. Есть несколько подобных фортов среди знаменитых руин Зимбабве в окрестностях водопада Виктория.

Сегодня мы чуть не лишились нашего генерала, пересекая сухое русло реки. Спуск в русло был настолько крутым, что кучеры не смогли удержать карету, поэтому наши мулы бросились галопом, чтобы избежать наезда сзади тяжелой повозки. На полпути вниз был каменный приступок, с которого повозка прыгнула, зарывшись в песок внизу. Нас разбросало, как арахис в горшке, а сэра Фредерика выбросило на крышу, и его голову и шею на некоторое время заклинило.

Обедали в одной из придорожных труппоб, имеющих вывеску «Отель», где официант курил самокрутку, пока обслуживал нас.

2 июня. Наконец появились признаки войны и колонизации. В 6:30 утра мы добрались до Мангве. Это земляной форт с лагерем из фургонов за его пределами. В этом лагере были собраны все женщины и дети из окрестностей, в основном, голландцы с ферм. В качестве гарнизона – некоторое количество поселенцев под командованием двух знаменитых охотников, ван Роена и Ли. Оба были здесь еще во времена Лобенгулы.*

* *Лобенгула (1836—1894) – верховный вождь народа матабеле. Заключил кабальные договоры с британским колониальным правительством. В 1889 году поняв, что был обманут, запретил англичанам доступ в некоторые территории своего государства. В 1890 году начал активные боевые действия против англичан. В 1893 году англичане, в свою очередь, вторглись в Матабелеленд. Войска Лобенгулы понесли большие потери. Отступая, он сжег свою столицу (Булавайо), разбил британский карательный отряд и ушел в Замбези, где вскоре умер от какой-то болезни. Его сын, Ньяманда, в 1896 году возглавил масштабное восстание против англичан. – А.С.*

В форте они с гордостью показали нам полдюжины пленных матабеле, которых захватили в бою. Я внимательно осмотрел их, опасаясь, что они могут стать единственными врагами, которых мне доведется увидеть.

Теперь мы проехали через перевал Мангве. Дорога здесь вьется через ряд скалистых холмов, которые являются фактически отрогом хребта Матопо и тянутся на восток на шестьдесят миль (100 км).

Это было бы отвратительное для штурма место, если бы матабеле удерживали его. Они могли бы легко отсечь Булавайо от внешнего мира, но их «Млимо», или оракул, велели им оставить эту единственную дорогу открытой, как ловушку для белых в Матабелеленде. Они ожидали, что когда начнется восстание, белые будут в массовом порядке пользоваться этой единственной лазейкой для спасения. Негры не рассчитывали, что вместо этого, белые будут сидеть в Булавайо сложа руки и ждать, пока крупные воинские контингенты не придут им на помощь.

Король Лобенгула. Рисунок художника Ральфа Пикока по эскизу Е. А. Маунда

Пейзаж среди этих фантастических гор, сложенных из гранитных валунов, поразителен. Холмы с высокой травой перемежаются живописными полянами между ними. На протяжении десяти миль дорога пролегает между этими гранитными пиками, а затем выходит на открытую пологую равнину, составляющую плато Матабеле, – это водораздел высотой 4000 футов (1200 м) между реками Замбези и Лимпопо.

Теперь форты вдоль дороги встречаются через каждые шесть или восемь миль, они построены для защиты фургонного маршрута. Каждый из фортов укомплектован, примерно, тридцатью мужчинами местных сил обороны, в обычной фермерской одежде, но выглядящими исправными солдатами.

Некоторые форты являются обычными земляными укреплениями; другие являются результатом усиленных саперных работ, но, тем не менее, не более эффективны, представляя из себя просто кучи камней, которые дополнительно укрепляются парапетами из мешков с песком и заборами из колючих кустарников. Тот, к которому мы подъехали, прошлой ночью подвергся угрозе нападения матабеле, которые почему-то отступили, и сегодня утром около дороги люди из гарнизона видели несколько чернокожих мятежников, так что для нас ситуация становилась все более захватывающей.

Вскоре мы встретили отряд конных ополченцев в двадцати пяти милях от Булавайо. Они выехали нам навстречу, чтобы образовать наш эскорт. На первый взгляд, для новичка в этих местах, они выглядели довольно оборванными, худыми, на неопрятных лошадях; но их оружие и патронташи были в первоклассном состоянии, и было видно, что они были людьми, которые могут быть отправлены куда угодно и делать все, что можно было ожидать от опытных бойцов в боевой обстановке. Однако, мы не приняли их в качестве охраны. Сэр Фредерик велел им следовать самим по себе, а пара разведчиков из форта была отправлена впереди нас, чтобы убедиться, что дорога свободна.

Сообщалось, что повозка, в которой лорд Грей, администратор округа, проехал здесь незадолго до нас, подверглась преследованию матабеле, но мы не подверглись такому волнительному развлечению, и вскоре после полуночи въехали в Булавайо.

Глава II. Состояние дел в Матабелеленде

3 июня. Распаковались, вытащив вещи из-под лавок и из углов кареты, с некоторым сожалением расставаясь с ней после десяти дней и ночей поездки. Но спать в доме было благословением, а ванна по утрам стоила золота (ванна находилась на веранде одного из домов на главной улице).

Наше жилище находилось по соседству со зданиями клуба, и теперь использовалось, как казарма для скаутов (разведчиков) и защищалось небольшим бастионом из жестяных ящиков из-под печенья и мешков с землей. После завтрака я исследовал Булавайо.

Здание клуба в Булавайо 1890-е годы

Красная земля, пересеченная рвами, на улицах и в кварталах длиной более двух миль и шириной полмили. Центральная часть города довольно плотно заполнена зданиями, все одноэтажные – немного кирпича, немного жести, немного проволочной сетки, все с верандами.

Более отдаленные кварталы могут хвастаться только трущобами, разбросанными в беспорядке здесь и там. Большинство домов построено с надеждой на последующее расширение, когда наступят лучшие времена. Сады, улицы и пустыри, богато засеянные разбитыми бутылками, консервными банками, тряпками и бумагой, едва ли здесь можно увидеть клумбу цветов, куст или дерево.

Дома, как правило, если они не являются общественными зданиями, это либо галантерейные магазины, либо офисы компаний по добыче полезных ископаемых. Везде мастерские и другие грубые элементы цивилизации, не забыта и ликероводочная отрасль.

В полумиле к югу от города лежит покрытая кустами возвышенность, на которой находится большое количество «вилл» – огороженных кустарниками площадок по два или три акра, чтобы в будущем устроить здесь частные сады или огороды.

В настоящее время они пустынные, владельцы живут в городе, а матабеле рыскают рядом.

В центре города находится рыночная площадь с рыночным домом – большое кирпичное здание, которое сейчас используется в качестве главного убежища и защиты города. Вокруг рыночного дома выстроен прямоугольный лагерь вагонов, укрепленных мешками с землей, образующими пуленепробиваемую стену. За пределами лагеря земля на двадцать или тридцать ярдов непроходима из-за рядов колючей проволоки и густо разбросанных разбитых бутылок по всей земле (серьезное препятствие для босоногих негров).

На крыше зала находится смотровая башня, из которой нажатием кнопки дежурный наблюдатель может взорвать любую из электрических мин, установленных на различных подходах к рыночной площади.

Рыночная площадь в Булавайо, окруженная фургонами (колючая проволока появится позже)

Хотя большинство людей, у которых есть дома в Булавайо, после первых тревожных дней вернулись в свои жилища, в огороженном лагере еще проживает множество семей из пригородов и окрестностей.

А в западной части города находится еще один небольшой лагерь из фургонов вокруг дома, в котором живут несколько бурских фермеров со своими семьями.

У нас был очень хороший дом, который был передан правительству за арендную плату и теперь используется в качестве жилого дома для офицеров. За очень короткое время мы устроились и начали усердно работать, а работы было много.

Конечно, нашим первым делом было опросить всех руководителей, чтобы составить представление о ситуации.

Сэр Ричард Мартин (с которым я служил ранее, когда находился в командировке в Свазиленде под руководством сэра Ф. де Винтона) является заместителем комиссара, назначенным после рейда Джеймсона,* для регулирования использования и перемещения вооруженных сил на территориях Чартерной компании, чтобы не допустить дальнейших авантюрных походов с их стороны.

** Рейд Джеймсона (29 декабря 1895 – 2 января 1896) – вооруженное вторжение в республику Трансвааль под руководством британского колониального чиновника Линдера Джеймсона. В набеге участвовала британская конная полиция и отряд ополченцев.*

В Трансваале в то время находилось много британцев, занятых в золотодобыче. Эти люди, не имея никаких прав в республике, облагались высокими налогами, дававшими казне страны около 85% дохода. Трансваальские британцы неоднократно пытались законодательно уравнивать себя в правах с бурами, но безрезультатно.

Джеймсон с единомышленниками планировал захватить столицу Трансваала, Преторию, поднять на восстание британских поселенцев в республике и затем захватить всю страну.

В рейде участвовали около 600 человек (из них около 400 всадников конной полиции Матабелеленда, остальные были добровольцами). Рейдеры имели несколько пулеметов «максим» и легких полевых орудий.

Англичане 29 декабря вторглись в Трансвааль. Но буры уже знали о готовящейся провокации и приняли меры. 2 января рейдеры были окружены превосходящими силами буров. В результате боя англичане понесли большие потери и были вынуждены сложить оружие.

Правительство Трансвааля не стало наказывать пленных, и они были отпущены домой. – А.С.

Лорд Грей является администратором правительства всей страны Родезии, в которую входят Матабелеленд, Машоналенд и т. д. – площадь страны 750 000 кв. миль или равная Испании, Франции и Италии вместе взятым. Господин Сесил Родс, хотя и не занимает официальной должности, практически руководит страной, и его советы и опыт имеют наибольшую ценность, поскольку все остальные руководители являются «вновь прибывшими в страну», и именно в большом количестве этих деятелей наша опасность и все наши будущие трудности. Практически, конечно, генерал является главой в то время, когда ведутся активные операции, но у здесь он должен согласовывать свою деятельность с комиссаром провинции в части расходов, санкционированных этим администратором, и в соответствии с общим планом, утвержденным Верховным комиссаром, при этом, не игнорируя мнения местных руководителей и других чиновников.

Матабелеланд был захвачен войсками Чартерной компании, действовавшими из Машоналенда, в 1893 г. Лобенгула был изгнан и умер в качестве беглеца. С тех пор этой страной управлял Администратор и его магистраты, а также местные комиссары в различных округах, на которые страна была разделена.

К 1896 году численность белого населения возросла почти до четырех тысяч человек под охраной вооруженных полицейских сил, распространенных по всей стране. В конце 1895 года большая часть этой полиции была вывезена из Родезии, чтобы принять участие в рейде Джеймсона в Трансвааль.

Примерно в то же время на землю обрушился ужасный бич чумы среди крупного рогатого скота. Три года назад он начался в Сомалиленде и неуклонно и настойчиво продвигался на юг по африканскому континенту – и теперь пересек могущественный барьер реки Замбези и пронесся по огромным стадам скота в Матабелеленде. Правительство приняло все возможные меры для предотвращения передачи инфекции, и, в частности, был организован массовый забой здорового скота.

Эта процедура была совершенно непостижима для примитивного негритянского разума, и вскоре среди чернокожих распространилось мнение, что истинная цель белого человека в убое скота состояла в том, чтобы низвести туземцев до полной нищеты и умертвить их голодом.

Местные жители были лишь частично перебиты во время войны в 1893 году, и память о ней сильно докучала им. Они думали, что война была просто единичным рейдом, и только теперь поняли, что белые пришли, чтобы изгнать их из своей земли.

Теперь они только ждали возможности подняться и изгнать захватчиков.

Затем в стране случилась засуха, и тот малый урожай, который удалось спасти, был уничтожен беспрецедентными налетами саранчи. Все эти несчастья породили среди чернокожих общее угрюмое недовольство.

И это чувство переросло в отчаянное негодование против белых. Более того, матабеле обнаружили, что единственное средство от нужды, которое в старые времена они привыкли так легко применять, а именно – массовый набег на более слабых соседей – было при новом режиме запрещено. В наши дни не только каждый такой рейд предотвращался или наказывался, но даже в семейную жизнь негров вмешивались новые власти, запрещая «тихое» избав-

ление от ленивого раба или сварливой мачехи, не говоря уже о краже скота из стада соседа. В настоящее время негры-полицейские считаются их соплеменниками преступниками и слугами белого человека, нападающими на туземцев, демонстрируя свою неограниченную власть и творя произвол.

Эти настроения разжигали ненависть чернокожих к белым и служили оправданием их дальнейшего поведения.

Между тем, вожди и колдуны, надеясь вернуть свою утраченную неограниченную власть над соплеменниками, разжигали враждебность к европейским пришельцам везде, где только могли. И их окружала податливая масса, из которой они могли лепить все, что пожелают. Для подавляющего большинства их соплеменников вопрос прав и справедливости был неизвестен, а жажда крови – особенно крови белых людей, когда, как они ожидали, что ее можно было получить с небольшой опасностью для себя – была вождельным стимулом.

Вывод вооруженных сил из страны для рейда в Трансваале дал им возможность действовать.

У матабеле нет какой-то определенной религии, кроме почтения к душам предков и божеству-оракулу, заимствованному у народа машонов, которого они называют Млимо. Млимо – невидимый бог, у которого есть три помощника-колдуна по всей стране, один на северо-востоке за Иньяти, один на юге на холмах Матопо и один на юго-западе около Мангве.

Чистокровный матабеле, а также местные аборигены, макалаки и махолиты, все совершают паломничества, чтобы посоветоваться с этими жрецами божества Млимо, как с оракулами и слепо верят во все, что те скажут. В дополнение к этим трем первосвященникам есть четыре воина-индуны * Млимо. Эти люди, совместно с жрецами, подталкивали чернокожих к восстанию.

** Индуна – верховный военачальник у народа матабеле и у зулусов*

Три из этих воинов-индунов – матабеле, четвертый – Увини – возглавляет народ макалаки.

Выбрав момент, когда, по их мнению, все белые бойцы покинули страну, и никто, кроме женщин, детей и выживших из ума стариков, не остался в селениях, подстрекатели распространяли послания по стране с той скоростью, на которую способны только туземные гонцы. Они призвали все племена вооружиться и собраться в определенное время (по фазе луны) вокруг Булавайо.

Город должен быть окружен ночью, а белые убиты без пощады к кому-либо.

Дорога в Мангве должна была намеренно остаться открытой, чтобы любой белый, который смог избежать смертельной встречи с чернокожими, понял намек и бежал из страны. Булавайо не должен быть уничтожен, так как он снова станет королевским краалем для Лобенгула, который снова вернется к жизни. После бойни в Булавайо армия должна разделиться на более мелкие отряды, которые будут рыскать по стране, чтобы находить и убивать всех отдаленных фермеров и грабить их фермы.

Мангве (красная стрелка) и Булавайо (белая стрелка) на современной карте

Бог Млимо также «пообещал», что пули белых людей будут заменены на воду, а их пушечные ядра точно также превратятся в яйца.

План был неплох, но в одном важном случае он потерпел неудачу, и поэтому кафры потеряли очень хороший шанс уничтожить белых людей.

24 марта началась вспышка погромов – но преждевременно. В своем рвении к пролитию крови некоторые группы повстанцев, действуя вопреки инструкциям, напали на отдаленных поселенцев и золотоискателей, не дождавшись ночной атаки на Булавайо. Это была глупая ошибка негров – белым в городе был дан сигнал тревоги, и они сумели своевременно подготовить защиту.

В тот роковой день среди холмов Инсиза, примерно в тридцати пяти милях к востоку от Булавайо, на складе Эдкинс были убиты семь белых мужчин с их чернокожими слугами, а на шахте Нелли Риф Мэддокс был убит шахтер; также в нескольких милях от шахты были зверски растерзаны несколько мирных фермерских семей. Среди них были седовласые старики, женщины, две девочки, мальчик и трое детей-мулатов – все избитые и изуродованные.

В другом месте невеста, только что ставшая женой и прибывшая к своему жениху из мира цивилизации и безопасности, внезапно была разбужена черным диким зверем, вломившимся в усадьбу и разбившим ее счастливый сон. Ее муж был убит, но ей удалось сбежать на следу-

ющую ферму, расположенную примерно в четырех милях, только чтобы обнаружить, что ее обитатели уже бежали. Не зная страны и не имея знакомых, бедняжка собрала на брошенной ферме какие-то консервированные продукты, которые могла нести, и, пробираясь к реке, она ночевала среди скал, где надеялась избежать обнаружения. В течение нескольких ужасных дней и ночей она существовала там, пока матабеле не наткнулись на ее следы и вскоре забили ее камнями – еще один эпизод к рассказам о более чем ста пятидесяти жертвах за неделю.

Единственное утешение в том, что их ужасная судьба спасла много других жизней, потому что новости быстро распространялись, и, поскольку со всех сторон поступало все больше сообщений об убитых белых, в Булавайо осознали, что восстание было всеобщим и беспощадным. Жители быстро приняли меры для защиты.

Как я уже описал, были созданы лагеря для размещения в них семисот женщин и детей; в то время, как восемьсот мужчин были призваны в войска, вооружены и обеспечены лошадьми в невероятно короткий промежуток времени.

Были незамедлительно отправлены патрули для привлечения отдаленных фермеров и сбора информации о действиях и численности повстанцев.

Вскоре силы повстанцев приближались к Булавайо. Север, восток и юг они уже заняли в количестве, по крайней мере, до семи тысяч. По всей стране их число составляло от десяти до тринадцати тысяч человек.

Почти две тысячи из них были вооружены винтовками «Мартини-Генри». Сотни местных полицейских дезертировали и присоединились к ним со своими магазинными «винчестерами». Многие из них владели магазинными винтовками «Ли-Метфорд» на 8 – 10 патронов, незаконно купленными, украденными или полученными за показ золотых месторождений у недобросовестных золотоискателей. А многие из них владели устаревшими мушкетами начала XIX и даже мушкетонами. Так что, в дополнение к своему национальному вооружению в виде ассгаев, дубинок и боевых топоров, повстанцы были хорошо снабжены огнестрельным оружием, а также боеприпасами.

Говоря о том, что местная полиция дезертировала и присоединилась к мятежникам, я должен со справедливостью добавить, что в основном это были младшие военнослужащие: старые солдаты оставались лояльными, и, хотя сначала они были разоружены в качестве меры предосторожности, позже они оказались наиболее полезным для нас, хотя и были очень немногочисленными. Тем не менее, их злоупотребления властью против своих соплеменников были одной из причин, которые привели к восстанию.

Однозарядная винтовка «Мартини-Генри» образца 1875 года.

Восьмизарядная винтовка «Ли-Метфорд»

Однако, я не вижу, как будет осуществляться надлежащее управление туземцами без местной полиции – она единственная сила, которой можно эффективно держать в подчинении дикие орды. С такой же проблемой мы сталкивались в Натале, в Индии, в Западной Африке, фактически везде, где коренные жители составляют подавляющую по численности часть населения.

Но я сужу со своей точки зрения и влезая в дискуссию о политике, где не являюсь специалистом. Я должен дать вам резюме того, что происходило до того, как сэр Фредерик принял командование в Матабелеленде.

Сразу после вспышки погромов полковник Нейпир со своей обычной энергией не терял времени, собрав отряд из шестидесяти человек, и отправился в Шангани в тридцати милях к северо-востоку от Булавайо, откуда привел в безопасное место более сорока белых поселенцев.

В то же время капитан Морис Гиффорд с сорока четырьмя ополченцами устремился к складу Камминга через трудную для похода страну на холмах Инсиза, в пятидесяти милях к востоку от Булавайо, и спас более тридцати человек, потеряв в своем отряде одного убитого и шесть раненых.

В тот же день капитан Ф. С. Селус собрал отряд из сорока конных добровольцев и совершил смелый рейд к югу от Булавайо, проехав тридцать миль до холмов Матопоса.

Три дня спустя (29 марта) капитан Макфарлейн с тридцатью людьми выехал на ферму Дженкинса и освободил партию Питтендрига, которая была окружена повстанцами и находилась в затруднительном положении. В этом деле один человек был убит и двое ранены.

4 апреля Морис Гиффорд с 140 ополченцами снова вышел в Фонсекас, к северу от Булавайо, где он подвергся жестокой атаке со стороны матабеле, потеряв четырех человек убитыми и семь ранеными. При этом он сам потерял руку, а капитан Ламсен, занявший его место, был смертельно ранен. Макфарлейн с шестьюдесятью людьми облегчил его положение.

Бранд и Никерк возглавили сильный патруль в шахтерский лагерь в районе Гуанды, и обнаружили, что шахтеры уже благополучно ушли на юг. На обратном пути этот патруль подвергся нападению и едва не был уничтожен при прохождении через восточный конец Матопоса. Из ста человек они потеряли пять убитых и пятнадцать раненых, кроме тридцати убитых лошадей; но, оказав отчаянное сопротивление они, в конце концов, вернулись к основным силам.

Затем, когда противник приблизился к Булавайо, как будто собираясь его захватить, Биссетт 22 апреля вывел гарнизон на вылазку. Произошло упорное сражение, в котором ни одна из сторон не получила какого-либо преимущества, но было проявлено много мужества среди

столь небольшого количества белых людей. Не менее трех человек были рекомендованы для награждения крестом Виктории за героические действия в этой борьбе.

Три дня спустя капитан «Микки» Макфарлейн – наш старый друг в 9-м Уланском полку – снова вывел в поле добровольческие силы Булавайо, и на этот раз нанес врагу очень сильный удар, таким образом, изменив общую ситуацию, освободив город от любой непосредственной опасности в ближайшем будущем.

В ходе этих ранних боев и патрулей защитники Булавайо потеряли двадцать человек убитыми и пятьдесят ранеными, а более двухсот поселенцев в окружающих районах были расстреляны дикарями. Тем временем в Солсбери в Машоналанде, в трехстах милях к северу, под командованием полковника Била, были организованы силы по оказанию помощи, а в Кимберли и Мафекинге – почти в шести сотнях миль к югу, подобные формирования были созданы под командованием полковника Пламера из Йоркско-ланкастерского полка. В последнюю неделю мая дополнительные два отряда появились в окрестностях Булавайо с двух противоположных направлений, Сесил Родс прибыл с севера; лорд Грей прибыл примерно в то же время, что и полковник Пламер с юга.

Тем временем, полковник Нейпир вместе с большей частью ополчения Булавайо вышел навстречу с Солсберийскими силами, и, соединившись с ними, многое сделал для расчистки страны к востоку от города.

Полковник Пламер за невероятно короткий промежуток времени создал, организовал и экипировал свои силы из восьмисот кавалеристов, прибывших из Капской колонии. Преимущество территорий Южной Африки в том, что они изобилуют хорошим людским материалом для формирования значительной боевой силы в любой момент. Корпус Пламера в течение трех дней (23—26 мая) с полным успехом наносил удары по различным шайкам негров, угрожавшим Булавайо с севера и востока.

Таким образом, когда мы прибыли через неделю, то обнаружили, что непосредственные окрестности Булавайо были очищены от дикарей, но их шайки все еще болтались неподалеку и своими кровавыми действиями требовали уничтожения.

План генерала, заключался в том, чтобы одновременно направить три сильные колонны на северо-восток, север и северо-запад на расстояние от шестидесяти до восьмидесяти миль, чтобы очистить эту страну от мятежников и создать форты, которые должны предотвратить их повторную концентрацию в этих районах. Одновременно, эти укрепления должны предоставить защиту тем туземцам, которые не были вовлечены в кровавый мятеж.

А теперь я продолжу дневник.

Глава III. Наша работа в Булавайо

4 июня. Офисная работа с раннего утра до поздней ночи. Сказать, что предстоит еще много работы – это ничего не сказать; реально – целая гора нависла перед нами. Чем больше мы исследуем такие вопросы, как состав и сильные стороны противника, а также ресурсы, которыми мы располагаем, чтобы справиться с ним, тем больше проблема становится огромной и безнадежной.

Наши силы слишком малы, чтобы адекватно справляться с таким многочисленным и достаточно хорошо вооруженным врагом, с почти неприступными твердынями, на которые при неудаче можно было бы отступить, и с его снабженческим и транспортным составом, многочисленным и эффективным, в виде жен и детей чернокожих повстанцев.

Наше ополчение, каким бы смелым оно ни было, слишком мало, и все же мы не можем его увеличить по той простой причине, что не можем найти способ его прокормить. В стране практически нет запасов продовольствия, чума среди крупного рогатого скота внезапно уничтожила средства его доставки (гужевые вола также подвержены эпидемии), и вот мы сидим, соединенные с железной дорогой только песчаной дорогой длиной 587 миль (940 километров)!

Одним из первых шагов было телеграфировать полковнику Бриджу, оставленному в Мафекинге, приехать и организовать систему транспорта и снабжения. Также нам нужно пополнить медперсонал и боеприпасы.

Тем временем, начали формироваться три колонны для обеспечения безопасности и патрулирования территории на дистанции, примерно, трехнедельного пути к северу от Булавайо.

Во время коротких перерывов в работе на завтрак, обед и ужин можно увидеть самые интересные проблески «жизнедеятельности» обороняемого добровольцами населения. Город был переполнен толпами ополченцев, каждый из которых более живописен, чем его сосед. Ковбойская шляпа с лентой цвета флага его отряда, брезентовая рубашка с короткими рукавами, бриджи и пистолеты на бедре, – это примерно комплект экипировки каждого мужчины, которого вы встречаете. Но, далеко не всех из них увидишь в реальных действиях против дикарей.

С другой стороны, сильные загорелые руки и загорелые лица, смелая и упругая походка – все это показывает настоящих солдат, готовых к любой трудной и опасной работе. Меткие стрелки и хорошие наездники, приобретавшие навыки в африканском буше, не удивительно, что они образуют «очень полезную» команду – особенно когда их возглавляют люди из их собственной среды.

Среди таких лидеров – Микки Макфарлейн, бывший «неприкаянный бродяга», бородастый пират, а теперь – хороший вояка. Селус, знаменитый охотник-пионер в Матабелеленде; Нейпир и Спрекли, беззаботные забияки, который, тем не менее, обладает отменными деловыми качествами; Бил, Лейнг и Робертсон, классные, уравновешенные шотландцы с хорошей военной подготовкой; Джордж Грей, «Чарли» Уайт и Морис Гиффорд, жесткие ребята, на которых грубые шахтеры и импульсивные ковбои работают, как хорошо выдрессированные собаки.

Действительно, добровольческие войска, похоже, полностью адаптировались к рутинному ведению войны.

Ночные патрули, ежедневная вооруженная охрана до восхода солнца, обязанность, выполняемая с наибольшей регулярностью.

Предлагаю следующий забавный рассказ об утреннем патруле, который появился в газете «Matabele Times» на этой неделе, показывающий некоторые недостатки, которые имели место:

«Заступить в караул в 4 часа утра – само по себе, это не радость; но жестокость приказа усиливается, когда вам сообщают, что вы должны покинуть лагерь в 5:30 и отправиться на патрулирование к позициям матабеле в компании трех других несчастных с целью выяснить, будет ли дорога безопасна к 6:30. Далее приводятся слова солдата:

*«Случай о котором я пишу, это была моя судьба, и наша маленькое простуженное отделение взвода, которое нуждалось в постоянном контакте с носовым платком, сжатым оцепеневшими от холодной винтовки пальцами, стоя и дрожа за воротами конюшни, выглядело уныло и ругалось на запаздывающую смену. Наконец, в ответ на наши частые удары кулаками и палками в стену, ворота открылись, и мы последовали за офицером, выглядевшим подавленно, к тому месту, где четыре полудохлых лошади безуспешно пытались насытиться той массой, которую южноафриканцы называют „мечта об овсе“. Каждый из нас был должен выбрать лошадь. С помощью разных уловок нам удалось оторвать лошадей от того, вопиюще бедного корма, который они считали последним в их жизни, и вывести их из конюшни. Здесь требовалась большая осторожность при оседлывании, так как предстояло выяснить, могут ли клячи стоять прямо и не упасть под весом наездника, поначалу переместившего свой вес на одно стремя». **

** Подобная проблема стояла и перед русской кавалерией, в начале XVII века. Неказистые лошади, которые использовались на Руси, постепенно были вытеснены еще более малорослыми, но выносливыми и неприхотливыми монгольскими лошадьми, которые в результате отсутствия селекции превратились в, опять же, малорослых «саврасок», пригодных только для крестьянских телег. Стремясь создать кавалерию, не уступающую в боевых качествах европейским войскам, Петр I пригласил на службу кавалерийских «ротмистров» из Франции и Германских княжеств. Однако, не знал или не учел, что еще во времена Раковора удивленные русские ратники увидели немецких «коней-зверей», при виде которых робели пешие воины. Несмотря на трудную победу, русским князьям тогда следовало бы задуматься о том, чтобы заменить свой «конный состав». Естественно, как и всегда в России, выводов сделано не было. В результате, по мемуарам, как минимум, троих «ротмистров», приглашенных Петром I, при команде «По-коням!» (не знаю, как она произносилась на французском или немецком языке) – треть лошадок падали на бок, не в силах противостоять, весу дородных драгун, перенесенному в одно стремя. – А.С.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.